

Секция «Актуальные проблемы и тенденции правового регулирования в сфере государственного и муниципального управления»

Экспериментальные правовые режимы – новый инструмент регуляторной политики государства

Санченко Иван Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет управления и политики, Москва, Россия

E-mail: san4enko.ivan@yandex.ru

Выстраивание правильной регуляторной политики является необходимым условием успешной реализации административной реформы в Российской Федерации. Основной целью данного вида политики является снижение нагрузки на бизнес. Для того, чтобы систематизировать данное направление деятельности российского государства, был принят Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [1]. Исходя из анализа этого нормативного правового акта, можно сделать вывод, что одним из инструментов реализации регуляторной политики является создание экспериментальных правовых режимов (далее - ЭПР).

Что же такое «экспериментальный правовой режим» или «регуляторная песочница», как его называют в западной научной литературе? Под этими терминами подразумевается применение в течение определённого времени и на ограниченном пространстве специального регулирования в отношении некоторых субъектов с целью внедрения инноваций. Исходя из анализа указанного определения, можно выделить основные признаки описываемого механизма. Во-первых, при функционировании ЭПР применяются отступления от общего регулирования для того, чтобы снизить издержки бизнеса по выполнению определённых предписаний норм права. Во-вторых, данные режимы характеризуются временной и территориальной ограниченностью. В-третьих, целью создания экспериментальных правовых режимов является стимулирование внедрения на рынок цифровых инноваций. Для этого необходимо создать соответствующее правовое поле, однако сделать это зачастую не так просто по причине непредсказуемости результатов инновационной деятельности [6].

В нашей стране основным нормативным правовым актом, который регулирует описываемую сферу является Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ [3]. В нем, помимо прочего, закрепляется процесс создания ЭПР в той или иной сфере. На данный момент ни одна «регуляторная песочница» в нашей стране не функционирует. В то же время, в соответствии с данными реестра экспериментальных правовых режимов, несколько инициативных предложений находятся на завершающей стадии - согласования в Правительстве РФ проекта программы ЭПР [7]. Рассмотрим один из этих проектов, который посвящён применению телемедицинских технологий и попробуем дать оценку той регуляторной среде, которую может создать этот специальный режим.

Учитывая, что суть ЭПР заключается в предоставлении возможности не соблюдать предписания определённых норм права, рассмотрим те положения отдельных актов, которые не подлежат применению в рамках планируемой «регуляторной песочницы». Во-первых, допускается несоблюдение некоторых требований федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», касающихся предоставления информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство или аутентификации участников телемедицинской консультации. Отдельно отметим изъятие из ч. 4 ст. 36.2 упомянутого федерального закона, в соответствии с которой «дистанционное наблюдение за состоянием здоровья пациента назначается лечащим врачом после очного приема» [2].

Во-вторых, допускается несоблюдение требований Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, которые касаются письменной формы договора об оказании медицинских услуг [4].

Также видится целесообразным остановиться на порядке организации мониторинга ЭПР в сфере телемедицины. Этим полномочием предлагается наделить Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения. Данное решение следует признать обоснованным. Кроме того, в программе указаны случаи проведения внеплановых проверок, при этом устанавливаются гарантии защиты от чрезмерного контроля для субъектов ЭПР. В проекте акта закрепляется, что «внеплановые проверки осуществляются не чаще одного раза в квартал» [5].

Наконец, внимания заслуживает одно из оснований прекращения статуса субъекта ЭПР - совершение медицинским работником при проведении телемедицинской консультации противоправного деяния, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью или смерть пациента. Думается, что возложение данного вида ответственности на участника экспериментального правового режима можно признать излишней в связи с тем, что данная норма способна помешать достижению цели создания любой «регуляторной песочницы» - стимулированию выхода на рынок цифровых инноваций. К тому же полностью нивелировать этот риск представляется невозможным. В данном случае вопрос ответственности организации следует решать в соответствии с нормами общего регулирования.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что ЭПР действительно способны создать необходимую среду для развития цифровых инноваций в нашей стране. Можно предположить, что данная задача будет достигнута, в частности, при реализации экспериментального правового режима в сфере телемедицины, однако для этого хотелось бы предложить внести изменение в проект его программы касательно одного из оснований прекращения статуса субъекта ЭПР.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 31.07.2020 N 247-ФЗ "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" // Российская газета. 2020. № 171.
- 2) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Российская газета. 2011. №263.
- 3) Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" // Российская газета. 2020. № 173.
- 4) Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг" // Российская газета. 2012. № 233.
- 5) Проект Постановления Правительства РФ "Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по применению телемедицинских технологий". <https://regulation.gov.ru/>
- 6) Дегтярев М. В. Экспериментальное законодательство: вопросы теории // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2021. №1. С. 126-133.
- 7) Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций http://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/